

— Какой? — почти прошептала она и слеза осыпала плечи.

— Поцлуй... шепнула и он, наклонясь к ней, хотя другим никого не было, а изъезжала неслыханные крики.

— Разве это грех? — ушиблусь Лиза и слезы заплыли на него.

— Я считал себя грешником, недостойным предъ вами, и мнѣ кажется, вы должны сердиться на меня.

— На слезы? Сердятся? О, нѣтъ, нѣтъ! — съ такой вѣжливостью и любовью отблужала дѣвушка, что у Дмитрія заболело сердце.

— Нѣтъ?

— Нѣтъ; я прощаю вамъ, вы мой другъ, добрый, хорошій, и я не могу сердиться на дружескій поцѣлуй.

— Лиза! это не то... это не дружба... началъ было Дмитрій, снова охваченный страстью, но Лиза перебила его.

— Пуская друзья, рада Бога, Дмитрій Корвинецъ! умоляю тебя только заговорить она. Вы не знаете, какая я счастливая этой дружбой... Неужели... — пуская всегда будетъ дружба помыслу!

Въ глазахъ ей выразился даже испугъ, и Дмитрій нѣжно пожалъ ей руку.

— Ну, ну, пуская будетъ дружба, шутя, сказалъ онъ. Мнѣ только и нужно, чтобы Свѣтлоручка всегда простила меня.

— Всегда прощу, если вы останетесь моимъ другомъ. Идемъ въ столовую, пора и узнать нашимъ милымъ гостямъ.

Они, обходявшись сѣющимъ взглядомъ, они вышли изъ диванной.

Л. Толкачева.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Николаевская пл.д. Товарищества. Нижний-Новгород, Кунавино. 100—34

Тисографія „Южнаго Края“, Николаевская пл., д. Цытры.

Св. муч. Каллишика, Серафими и Θεοδοτίи
1714. Взятіє Петроп. І крѣпости Нейшлотъ
1835. Бомбандированіе Свеаборга.

Редакторъ Издатель А. А. Іозефовичъ.

Гинеграфія „Южнаго Краю“, Николаевская бл., д. Центр.